

Цена 5 коп.

VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

(Москва, август 1964 г.)

Е. И. КЫЧАНОВ

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОГЕНЕЗА

ТАНГУТОВ

(Тоба – Вэймин – Вамо)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1964

Были ли сяньбийские и дансянские (тангутские) Тоба связаны общностью происхождения?

На этот важный вопрос в истории этногенеза тангутов и их правящего рода наука до сих пор не в состоянии дать окончательного ответа.

Первые сведения письменных источников о дансянах относятся к концу VI в. н. э. Дансянские племена заселяли район излучины р. Хуанхэ в Амдо, крайние северные и северо-восточные пределы которого ограничивались областями, расположенными к югу от городов Синин и Ланьчжоу, восточные — рекой Таохэ и верховьями р. Минь-цзян. Южная граница расселения дансянов, по мнению Ямамото Сумико, проходила где-то между городами Сунпань и Маосянь (провинция Сычуань)¹. Западная граница расселения дансянских племен точно не установлена. На западе дансяны граничили с байланьскими цянами, которые, возможно, обитали у горы Байлань, юго-западнее Куку-нора. Ближайшими соседями дансянов кроме байланьских цянов были на севере и северо-западе сяньбийцы Тугухунь, на западе и юго-западе — Восточное женское царство (Дун нью го) и Еху, на юге — цянские племена мисан и чуньсан.

Что скрывается под наименованием Еху (Шэху), до сих пор не установлено. В этот же период выражением «еху» (шэху) в китайских источниках передавался тюркский термин «ябгу»². Однако можно согласиться с Ямамото Сумико в том, что для отождествления соседних с дансянами Еху с тюрками пока мало оснований.

Сяньбийцы Тугухунь были северными и северо-западными соседями дансянских племен. С их приходом в кукунорские степи связан окончательный распад западно-

цянского племенного союза и вытеснение цянских племен на юг, в горные районы Амдо.

Начиная с IV в. н. э. история дансянских племен оказалась на несколько столетий овязана с сяньбийцами. Где-то в глубине этих столетий и теряется происхождение наименования правящего дансянского, а затем и тангутского (Си Ся) дома Тоба. Дансянские Тоба появляются на исторической арене вместе с шестью другими дансянскими родами. До этого, еще в конце VI в., по сведениям некоторых источников, у местных племен «не было ни отцов, ни сыновей, не имелось ни государей, ни сановников, различные (племенные) группы жили изолированно»³.

Появление дансянских Тоба, племенной группы, носящей столь хорошо известную на Дальнем Востоке фамилию, не может не вызывать интереса. Сразу же встает вопрос о вероятном иноплеменном происхождении хотя бы отдельных членов этой группы. Поскольку Тоба — наименование сяньбийского рода, правомерно спросить, а не были ли столь неожиданно появившиеся дансянские Тоба сяньбийцами по происхождению?

Отвечают на этот вопрос по-разному. Можно выделить, по крайней мере, три точки зрения.

Первая сводится к тому, что дансянские Тоба — сяньбийцы по происхождению. Вольфрам Эберхард считает это, по-видимому, бесспорным. Он пишет, что потомки дома Тоба, владевшие северным Китаем и основавшие там династию Вэй (386—535 гг.), «прочно обосновались в китайско-тибетской пограничной области. Некоторые члены этой семьи стали даже соплеменниками полутибетского народа дансян. Из этой семьи позднее произошел правящий дом династии Си Ся, который играл большую роль при Сун, вплоть до монгольского времени»⁴. Эберхард не подкрепляет свою точку зрения какими-либо точными доказательствами.

Эту версию, опираясь на более основательные данные, поддерживает французский исследователь Рольф Штейн⁵. Он ссылается на утерянную ныне работу сунского историка Ло Ши-чана «Си Ся го пу» («Родословная царства Ся»), одна фраза из которой цитируется в «Цзинь ши»⁶. В этом отрывке сообщается, что представители дома Тоба, жившие в г. Сунчжоу, на границе с дансянами, и после гибели Северной Вэй сохранили за

собой фамилию Тоба. Возможность такого развития событий нельзя сбрасывать со счета. К этому вынуждает и то обстоятельство, что один из государей Ся, первый тангутский император Юань-хао в письме сунскому двору заявлял: «Мои предки происходят из императорского рода. Когда власть династии Восточная Цзинь склонилась к упадку, они положили начало династии Хоу Вэй»⁷.

Однако верить этому свидетельству бесповоротно нельзя. Юань-хао писал письмо в тот момент, когда он только что самовольно принял императорский титул и должен был обосновывать свое право на него. Появление дансянских Тоба на исторической арене вскоре после гибели династии Вэй было ему хорошо известно из китайских историй, и он, естественно, попытался воспользоваться столь удобным аргументом для придания видимости законности своим притязаниям. Авторы «Сун ши» к тому же достаточно очевидно, сомневались в достоверности цитируемого ими же уверения Юань-хао, ибо во всем прочем описании Ся, занимающем две главы «Сун ши», нет ни слова о том, что дансянские Тоба являлись потомками Тоба Вэй. Будь этот факт бесспорным, они не преминули бы сообщить о нем. Таким образом, мы вынуждены считать, что несомненных данных о происхождении дансянских Тоба от Тоба Вэй нет.

За происхождение дансянских Тоба, связанное с сяньбийцами, правда иным путем, высказывались японские ученые Миядзаки Итисада и Оногава Хидэми. Первый объясняет существование дома Тоба у дансян пережитком их подчинения сяньбийцам, второй полагал, что род Тоба встал во главе объединения цянских племен, организованного сяньбийцами⁸.

Вероятность таких предположений правомерна. Действительно, отношения дансянских Тоба с сяньбийцами Тугухунь были весьма тесными еще в середине VII в. Эти связи были прерваны лишь под сильным китайским давлением, а окончательно исчезли только после разгрома Тугухунь тибетцами в 663 г. Весьма вероятно поэтому и очень раннее проникновение сяньбийцев в цянскую среду и частичное смешение с ними.

В начале III в. н. э. часть племени Тоба, известная в китайских источниках под именем Туфа, отделилась от основного ядра сяньбийских племен и, переправившись

на западный берег р. Хуанхэ, откочевала на юго-запад Ганьсу, где под властью этой группы Тоба возникло государство Нань Лян (397—414), известное в тибетских хрониках как страна Нам, или Небесная страна.

Язык сяньбийцев Тоба, как полагают, был языком тюркским с примесью монгольских элементов⁹. Однако Ф. В. Томас показал, что язык страны Нам был цянским диалектом¹⁰. А это может означать, что сяньбийцы Туфа были ассимилированы местными цянскими (тибето-бирманскими по языку) племенами. В литературе не раз отмечалось, что этноним Туфа, возможно, не случайно связывают с будущим, известным по китайским источникам наименованием тибетской державы Туфань¹¹.

Таков был, возможно, наиболее ранний путь проникновения сяньбийцев в цянскую среду, из которой позднее вышли дансяны. В 310 г. в кукунорских степях возникло сяньбийское государство Тугухунь. В IV—V вв., когда различные государства с иноплеменными правителями сменяли одно другое на всей территории северного Китая, взаимосвязи и взаимовлияние цянских и сяньбийских, а также других племен были вполне реальными. Поэтому предположения названных выше японских авторов правомерны. Однако и такие широкие связи племен не могут служить твердым основанием к тому, чтобы считать дансянских Тоба сяньбийцами по происхождению или даже утверждать, что объединение дансян под властью Тоба было организовано сяньбийцами.

Именно поэтому первая точка зрения оказывается совершенно противоположной взглядам Отто Франке¹² и Эдуарда Шаванна, считавшего теорию возникновения дансянских Тоба от Тоба Вэй выдумкой генеологов, желавших польстить самолюбию государей Си Ся¹³. Однако недостатком такой точки зрения является ее категоричность, не обоснованная фактами из источников, ибо если не можем сказать твердо «да», то у нас не имеется пока оснований заявлять категорически «нет».

Именно поэтому сторонники третьей гипотезы (например, Петер Ольбрихт), учитывая бесспорно существовавшую связь племен, высказываются более осторожно, говоря лишь о возможном сяньбийском происхождении дансянских Тоба и необязательно от правящего дома Вэй¹⁴. Современный японский исследователь дансянских племен Окадзаки Сэйро приходит к выводу, что

твердых доказательств как наличия связи дансянских Тоба с сяньбийскими, так и ее отсутствия в настоящее время нет¹⁵. Он безусловно прав.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание исследователей на уже известное высказывание сунского автора Дэн Мин-ши. В своем труде «Критические суждения о книге древних и современных родов и фамилий» Дэн Мин-ши сообщает о фамилии Тоба следующее: «В 20-м году Майхэ (496 г.) был издан указ об изменении (императорской) фамилии (Тоба) на Юань. С этого времени фамилия Тоба начинает распространяться в низших слоях общества и становится простонародной фамилией. (Она) входит в употребление повсюду среди иноземцев. В танское время дансяны, принявшие (эту) фамилию, выделяются в особое племя и дом Тоба (среди них) становится самым сильным»¹⁶.

Эта версия, изложенная еще в сунское время Дэн Мин-ши, может, по нашему мнению, пояснить многое. Вряд ли это был контроверт со стороны Сун на притязания тангутских государей вести свое происхождение от Тоба Вэй. Такие притязания, кроме вышеприведенного письма Юань-хао, не зафиксированы в источниках. Значит, они были редки — в китайских источниках сохранилось много из переписки Си Ся и Сун и такой важный момент вряд ли был бы опущен историками. Шаткость своей аргументации, по-видимому, понимали и сами государи Ся. Кстати, они не прочь были считать себя и потомками гуннского вождя Хэлянь-бобо, основавшего в V в. в Ордосе свое государство Великое Ся.

Несомненно, правящий дом Ся носил фамилию Тоба, что и зафиксировано в танских историях. И нам кажется, что именно Дэн Мин-ши хорошо истолковал ее появление, указав, что одна из групп дансянов присвоила фамилию Тоба для подкрепления своих прав на гегемонию среди прочих племен. Разъясняется разрыв во времени после гибели Тоба Вэй и появлением дансянских Тоба. В «Суй шу» не упоминается ни один из сильных дансянских родо-племенных коллективов. Во второй половине VI в. их еще просто не замечали. Появились они в связи с социальными изменениями, происшедшими среди дансянских племен к началу VII в. Родо-племенное объединение Тоба было одним из семи больших дансянских племен, хотя и самым сильным из них. И почему

бы этому дому нельзя было подкрепить свое право на верховенство принятием авторитетнейшей в Центральной Азии и Китае фамилии? Ею пользовались точно также, как позднее фамилией Ли, дарованной танскими императорами, и фамилией Чжао, полученной от императоров Сун.

В пользу толкования Дэн Мин-ши, против версии о происхождении правящего дома Ся от сяньбийского правящего дома, говорит и то обстоятельство, что во всех ныне известных нам тангутских источниках фамилия Тоба вообще не встречается, хотя сунская история и описывает тангутских государей под этой фамилией. Это, вероятно, была дань традиции. В оригинальных тангутских источниках тангутские государи всегда указываются под своей тангутской фамилией — Вэймин. Текст тангутской оды, воспевающей государей Ся, расшифрованной Н. А. Невским, свидетельствует о глубокой древности это. о рода, а фамилия Тоба в тексте оды не упоминается.

«Наша матушка Ама стала (рода) истоком, (это) серебряное чрево и груди золотые! Хорошее семя не прерывается и носит название Вэймин»¹⁷.

Следовательно, не исключено, что и задолго до образования тангутского государства фамилия Тоба использовалась тангутскими старшинами больше для переписки с Китаем и иных внешнеполитических нужд.

Совсем недавно китайским исследователем Ван Чжунном было выдвинуто положение о том, что тангутский правящий дом Вэймин произошел от проживавшего в Ганьсу и зависимого от тибетцев племени Вамо. Вэймин периода Сун, по мнению Ван Чжуна, являлось модификацией танского этнонима Вамо¹⁸.

Сведения о Вамо очень малочисленны. Они имеются в «Синь Тан шу» и «Цзы чжи тун цзянь». В «Синь Тан шу» сообщается: «Хуньмо, также зовутся Вамо, наименование племени, зависимого от тибетцев. По существующему у тибетцев законодательству о пленных рабах, когда войска выступают в военный поход, всегда высылают в поход и знатные семьи, и все они берут с собой рабов. В мирное время (эти рабы) живут по разным местам и занимаются земледелием и скотоводством. Когда (Лунь) — куньчжэ поднял мятеж, они не вернулись к (хозяевам), а соединились все вместе в группы по не-

скольку человек и назвали себя Вамо. Живут в пределах округов Ганьчжоу, Сучжоу, Гаучжоу, Шачжоу, Хэчжоу, Вэйчжоу, Миньчжоу, Кочжоу, Дечжоу и Танчжоу»¹⁹.

В «Цзы чжи тун цзянь» в дополнение к этим сведениям говорится: «В этом году (862) Вамо начали представлять дань. Вамо — туфаньское название раба»²⁰.

В свете этих данных предложенная Ван Чжунном гипотеза вряд ли может быть принята. Она основана на чисто формальном сходстве звучания Вамо и Вэймин. Действительно, совершенно не ясно, почему в источниках ничего не говорится, что Вамо — дансянский род. Почему, хотя дансяны в то время уже и проникли в район Алашаня, не упоминается в качестве места их расселения район южного Ордоса — вотчина дансянских вождей? Почему нет упоминаний о связи, если уж не о тождестве, как должно было бы быть, Вамо и Тоба? Тем более что с IX в., к которому относятся сведения о Вамо, эволюция будущего правящего дома Ся хорошо известна и довольно детально отображена в тех же китайских источниках. Совершенно очевидно, что гипотеза Ван Чжуна пока ничем не обоснована.

Таким образом, мы твердо знаем следующее. С начала VII в. правящий род, а затем императорский дом тангутов Ся был известен в китайских источниках как дом Тоба. Это дало в свое время тангутскому государю Юань-хао основание претендовать на родство с северокитайской, сяньбийской по происхождению, династией Тоба Вэй. Попытки обосновать эту версию известны и у китайских авторов эпохи Сун.

Тем не менее у нас нет твердых данных считать дансянских Тоба ни потомками Тоба Вэй, ни отангутившимися потомками сяньбийцев вообще. Фамилия Тоба не зафиксирована в тангутских источниках, хотя списки тангутских фамилий дошли до наших дней. Тангутские государи носили фамилию Вэймин. В тангутском словаре «Омофоны» об этих знаках сказано — «человеческая фамилия», следовательно, рассматривать Вэймин как какой-то непонятный титул нельзя.

Толкование Дэн Мин-ши, возможно, приоткрывает нам путь к пониманию истинной истории принятия одним из сильнейших дансянских родов чужой фамилии для укрепления своего престижа среди соплеменников. Фамилия закрепилась за этим родом и именно под ней

он стал известен в китайских источниках. В период существования Западного Ся китайские историки традиционно обозначали правящий тангутский дом под фамилией Тоба, но уже в ту пору было ясно, что нет очевидных данных для того, чтобы считать тангутских государей потомками императоров Северной Вэй. Тангутские же императоры и их многочисленные родственники носили внутри страны только свою тангутскую фамилию Вэймин. Отождествление этой фамилии с упоминаемым в китайских источниках племенем Вамо, предложенное Ван Чжуном, пока не обоснованно.

Вместе с тем у нас нет оснований отвергать существование всякого взаимодействия сяньбийских и дансянских племен. Как показывают источники, в плане политическом такие контакты были очень широки. Не исключено, что сяньбийцы могли участвовать в этногенезе дансянских — тангутских племен. Исследование происхождения дансянских Тоба в этом плане могло бы дать очень многое, но пока существующие сведения противоречивы, не бесспорны и решение вопроса во многом будет зависеть от получения новых материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ямамото Сумико, *О переселениях дансянов в эпоху Тан*, — «Сикан», т. 26—27, стр. 71 (на япон. яз.).
- ² Liu Mau Tsai, *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost Türken (t'u-küe)*, Wiesbaden, 1958, Bd. II, S. 823.
- ³ «Цэфу юаньгуй», гл. 990, — «Чжунхуа шуцзюй», 1960, стр. 11631.
- ⁴ W. Eberhardt, *Das Toba-Reich Nordchinas*, Leiden, 1949, S. 382.
- ⁵ R. A. Stein, *Mi-nag et Si-Hia*, — «Bulletin de l'école française d'Extrême Orient», t. XLIX, 1951, p. 234.
- ⁶ «Цзинь ши», гл. 134, — «Сы бу бэй яо», Шанхай, 1935, стр. 828.
- ⁷ «Сун ши», гл. 485, — «Сы бу бэй яо», стр. 3786.
- ⁸ Окадзаки Сэйро, *Распространение дансянов в эпоху Тан*, — «Тохоси ронсо», т. I, 1947, стр. 62 (на япон. яз.).
- ⁹ P. A. Boodberg, *The language of the T'o pa Wey*, — «Harvard Journal of Asiatic Society», 1938, part I, pp. 183, 185.
- ¹⁰ F. W. Thomas, *Nam. An ancient language of the Sino-Tibetan Borderland*, London, 1948, p. 61.
- ¹¹ P. Olbricht, *Die Tanguten und ihre Geschichte bis zur Gründung Si Hia*, — CAJ, vol. 11, 1956, S. 154.
- ¹² Otto Franke, *Geschichte des chinesischen Reiches*, Bd. V, 1954, S. 71.
- ¹³ Ed. Chavannes, *Dix inscriptions chinoises de l'Asie central, d'après les estampages de M. Ch. E. Bonin*, — «Mémoires présentés

par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres», t. XI, 1904, part 2, p. 205.

¹⁴ P. Olbricht, *Die Tanguten...*

¹⁵ Окадзаки Сэйро, *Распространение дансянов в эпоху Тан*, стр. 62.

¹⁶ Дэн Мин-ши, *Критические суждения о книге древних и современных родов и фамилий*, — «Цуншу цзичэн», Шанхай, 1936, стр. 535—536.

¹⁷ Н. А. Невский, *Тангутская филология*, М., 1960, т. I, стр. 76.

¹⁸ Ван Чжун, *О возникновении Си Ся*, — «Лиши яньцзюй», 1962, № 5, стр. 23.

¹⁹ «Син Тан-шу», гл. 216, ч. 2, — «Сы бу бэй яо», стр. 1650.

²⁰ «Цзы чжи тун цзянь», гл. 250, — «Сы бу бэй яо», стр. 3030.